УДК 34.06

DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-130-135

Макареико Николай Владимирович
Nikolay V. Makareyko

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса
 Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of administrative law and process

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях новых угроз

Problems of ensuring economic security in the face of new threats

В статье рассмотрены проблемные вопросы обеспечения экономической безопасности, возникающие в свете новых угроз. Предложены меры по диагностике, превенции и устранению новых угроз в рассматриваемой сфере. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-011-00083А «Юридическая ответственность в механизме обеспечения национальной безопасности».

The article deals with the problematic issues of ensuring economic security that arise in the light of new threats. Measures for diagnostics, prevention and elimination of new threats in the area under consideration are proposed. The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-011-00083 A «Legal Responsibility in the Mechanism of Ensuring National Security».

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, угрозы, опасность, противодействие.

Keywords: national security, economic security, threats, danger, counteraction.

Сфера национальной безопасности отличается высокой степенью динамики. Она заключается прежде всего в появлении новых угроз и изменении ранее существующих. Неслучайно в пункте 12 Стратегии национальной безопасности определено, что «укрепление России происходит на фоне *новых угроз национальной безопасности* (курсив наш. — Н.М.), имеющих комплексный взаимосвязанный характер» [1]. Ссылки на данное явление обнаруживаются и в подпункт «е» пункта 15 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [2], пункте 24 Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности [3] и других документах стратегического планирования.

Новые угрозы оказывают свое негативное влияние на обеспечения экономической без-

опасности, которая является одним из важнейших составных элементов национальной безопасности [4]. Такое положение объясняется тем, что требуется проведение соответствующей настройки механизма ее обеспечения. При этом данные коррективы должны носить не разовый, а постоянный характер. В этой связи усиливается нагрузка на все его элементы.

Говоря о новых угрозах экономической безопасности, нельзя сбрасывать со счетов, что при этом не исчезают ее традиционные разновидности, а требуется систематический мониторинг и принятие соответствующих мер противодействия. Вместе с тем, появление новых угроз включает в себе существенный дестабилизирующий потенциал. Подобное положение объясняется тем фактором, что как всякое новое явление, они обладают существенной агрессив-

© Макареико Н.В., 2021

ностью. При этом следует принимать во внимание, что у субъектов обеспечения еще не выработан нужный алгоритм противодействия.

Следует учитывать, что угрозы отличаются динамикой, обладают свойством «мутации». В этой связи у субъектов обеспечения экономической безопасности зачастую нет возможности своевременно выявить угрозу, осуществить ее локализацию и в полной мере устранить причиненный ущерб.

Необходимо признать, что в экспертном сообществе отсутствует единство в определении перечня наиболее актуальных угроз. По мнению С.А. Афонцева к их числу относятся: 1) введение в отношении Российской Федерации экономических санкций; 2) спад экономической активности как на внутреннем, так и международном уровнях, который вызван пандемией новой коронавирусной инфекции; 3) резкое снижение мировых цен на углеводороды; 4) сохранение угрозы продления торговых войн, что актуализирует риски российского экспорта [5, с. 231—234].

Очевидно, что высокая динамика экономических, а также иных социальных процессов оказывают влияние на появление новых угроз и утрату актуальности традиционных. В этой связи важно их своевременно выявлять и вносить коррективы в механизм противодействия. Авторы, анализирующие специфику обеспечения экономической безопасности при переходе к шестому технологическому укладу, отмечают, что Стратегией экономической безопасности Российской Федерации предусмотрено внесение коррективов в перечень вызовов и угроз экономической безопасности. При этом они задаются закономерным вопросом периодичности уточнения такого перечня, который соотносен с шестилетним сроком полномочий Президента РФ, и не могут найти аргументированный ответ [6, с. 13]. Можно выдвинуть гипотезу, что природа угроз экономической безопасности обусловлена рядом объективных факторов, которые сложно «привязать» к названному временному периоду.

Новые угрозы экономической безопасности во многом обусловлены «отставанием» Российской Федерации в экономическом развитии, культивацией экономических отношений более ранних технологических укладов, неэффективностью использования преимуществ сырьевого потенциала государства. Следует в обязательном порядке учитывать, что ряд субъектов, которые еще недавно выступали в роли лиц, содействующих экономическому развитию (программисты,

биологи и др.), не просто стали самостоятельными субъектами экономических отношений, а выступают в качестве драйверов экономического роста. При этом следует принимать во внимание консерватизм системы государственного управления, в том числе отставание правовой надстройки в обеспечении новых экономических реалий, не говоря о востребованности опережающего правотворчества [7, с. 148—154]. В этой связи следует предусмотреть интенсификацию правотворческой деятельности, обязательно учитывать существующие закономерности и перспективы развития отношений в сфере экономической безопасности.

Необходимо учитывать сложность нормативного правового обеспечения экономической безопасности, что обусловлено востребованностью специальных познаний. Они не ограничиваются сферой права и экономики, а требуют владения спецификой знаний в области техники, технологий в различных сферах и областях. По прошествии столетия не утратили своей актуальности слова Е.В. Спекторского об ограниченности юридического познания. «Юристам кажется, что они знают, с какой реальностью они имеют дело, только до тех пор, пока их об этом не спросят. Если же их спросят, то им приходится или самим спрашивать и недоумевать, или же по необходимости решать один из труднейших вопросов познания» [8, с. 84].

В недостаточной степени осуществляется прогнозирование экономической составляющей общественного развития на различные периоды (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный) и возникающие при этом угрозы безопасности. В этой связи не формируется система средств противодействия (оперативных, тактических, стратегических). При этом следует учитывать необходимость их нормативного правового закрепления, методического, организационного, материально-технического и иного обеспечения, в том числе подготовку соответствующих специалистов, которые бы сочетали в себе юридические и экономические знания. Они должны знать законодательство в сфере экономической безопасности, обладать навыками экономико-правового анализа [9, с. 5—26].

Мощное влияние на обеспечение экономической безопасности оказывает ее цифровизация. При этом следует признать объективность и необратимость данного процесса. Не отрицая значимость и полезность новых технологий в сфере экономики, следует учитывать, что они заключают в себе и серьезные угрозы. Их природа существенно отличается и далеко не всег-

да обусловлена негативными замыслами субъектов создания и реализации. Следует иметь в виду, что в ряде случаев в их основу положены технологические ошибки, стремление реализовать в минимальные сроки, погоня за получением первенства на рынке, отказ от апробирования в локальных условиях, стремление сэкономить на расходах в области безопасности. Другими словами, в ряде ситуаций угрозы экономической безопасности обусловлены сбоем при отсутствии умысла на достижение результата посредством совершения деяний, заключающих в себе существенную опасность. Наряду с этим следует принимать во внимание, что субъекты, культивирующие новые экономические отношения, осознанно уходят в теневую и криминальную области. При этом у субъектов правоохраны отсутствуют эффективные средства противодействия. В этой связи актуализируется проблема применения государственного принуждения в условиях цифровизации общественных отношений. Неслучайно В.Д. Зорькин отмечает противоречивый характер цифровизации общественных отношений. «Для права вместе с очевидными плюсами при развитии новых информационных технологий появляются и новые сложности» [10, с. 10].

Отмечая принципиально новые угрозы экономической безопасности, нельзя сбрасывать со счетов и их традиционные разновидности, которые претерпевают существенные изменения и, при определенных условиях, причиняют существенный урон национальной безопасности в целом. В качестве примера выступает ситуация с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). Не только для специалистов, но и для населения не являлись секретом опасность инфекционных заболеваний различной природы (бактериальной, вирусной, грибковой), возможность их перерастания в пандемию. В истории существуют примеры, когда они приводили не только к изменениям на политической карте мира, но и к гибели цивилизаций. В этой связи необходимо, чтобы заблаговременно принимались необходимые меры противодействия, в том числе было осуществлено закрепление и применение такого традиционного инструмента противодействия, как юридическая ответственность. В этой связи возникают закономерные вопросы экстренного дополнения законодательства об административных правонарушениях [11] и уголовно-правового законодательства [12] в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции.

Очевидно, что ежегодно в осенне-зимний период происходит сезонный «подъем» забо-

леваемости острыми респираторно-вирусными заболеваниями (*viral respiratory infections*). Вместе с тем, Российская Федерация, как и большинство современных государств, оказалась не готовой к трансформации ситуации в пандемию. Последствия существующей пандемии предстоит еще оценить. Они оказали самое негативное влияние на экономическую безопасность. Потребовались существенные дополнительные вливания в бюджет здравоохранения, выделение средств на поддержку субъектов экономической деятельности, а также отдельных социальных слоев населения, обострилась проблема занятости населения, прекращения деятельности значительного числа субъектов малого и среднего бизнеса.

Необходимо отметить, что новые угрозы экономической безопасности во многом носят комплексный характер и включают в себя в определенном сочетании природные, техногенные и антропогенные факторы [13, с. 19]. В ряде случаев деятельность человека приводит к «запуску» техногенных аварий вследствие ошибок как на уровне проектирования, так и эксплуатации соответствующего оборудования, технологических систем. Наряду с этим не следует исключать целенаправленную деятельность человека, направленную на причинение вреда охраняемым экономическим отношениям.

При этом следует иметь в виду, что угрозы, в том числе и новые, могут быть адресованы как экономической безопасности в целом, так и ее отдельным видам. Так, к числу новых угроз в области финансовой безопасности эксперты относят: рост экономических, финансовых кризисов на различных уровнях, неустойчивость финансовой системы государства, рост числа финансовых правонарушений различной степени общественной опасности, введение в оборот денежных суррогатов, отсутствие нормативной правовой базы в области оборота криптовалют, необоснованные запреты по осуществлению фискальных платежей в иностранной валюте [14, с. 3—4]. Неслучайно И.И. Кучеров отметил влияние процесса цифровизации на экономические отношения, необходимость существенной перестройки механизма обеспечения. «В части экономики этот процесс предполагает перевод традиционной (аналоговой) экономики на инновационную технологическую базу» [15, с. 168].

При исследовании угроз в сфере экономической безопасности значительные сложности возникают в силу отсутствия должного методического обеспечения. Не является секретом, что успех деятельности во многом предподре-

деляется наличием должной методической базы. В настоящее время правовая наука при исследовании проблемы правового отправления экономических отношений нуждается в использовании адекватных методов правового регулирования. Высказываются идеи о способности искусственного интеллекта самостоятельно упорядочить общественные отношения. Убеждены, что не стоит «слепое» идти по пути использования новых цифровых технологий без должной апробации не решив принципиальный вопрос об ответственности при использовании искусственного интеллекта.

Следует согласиться с В.М. Барановым, которым была отмечена выраженная тенденция по интеграции экономических и правовых отношений, в том числе и в сфере безопасности, перспектив расширения данного процесса. В этой связи указанный автор предупреждает об опасности игнорирования данной тенденции. «При «разрыве» экономических и правовых процессов можно будет констатировать общий упадок цивилизации, снижение роли гуманитарных наук вообще» [16, с. 230]. В этой связи требуется аккумулировать самые разнообразные усилия для нормализации ситуации в сфере экономической безопасности. Необходимо, чтобы управленческие решения в сфере экономической безопасности базировались на соответствующей интеллектуальной основе, что возможно при условии привлечения широкого экспертного сообщества. При этом следует исключить задействование только отдельных экспертов, эпизодическое формирование рабочих групп для осуществления разовых научных исследований в заявленной сфере. Должна быть сформирована и осуществляться на постоянной основе экспертно-консультативная деятельность в сфере обеспечения экономической безопасности. Такой подход позволит в комплексе решать актуальные вопросы в сфере экономической безопасности, в том числе заблаговременно диагностировать новые угрозы, выработки наиболее действенных алгоритмов по их противодействию.

С учетом высокой динамики угроз в сфере экономической безопасности возникают очевидные риски. В этой связи в пункте 24 Стратегии экономической безопасности определено, что «в целях своевременного выявления вызовов и угроз экономической безопасности, оперативного реагирования на них, выработки управленческих решений и рекомендаций формируется *система управления рисками*» (курсив наш. — Н.М.). Перед указанной системой

поставлены задачи по выявлению, оценке как существующих, так и потенциальных угроз экономической безопасности, оценке необходимых ресурсов противодействия, планированию и осуществлению мер противодействия, контроля и противодействия санкционному давлению со стороны иностранных государств. Детализированные параметры системы управления рисками должны быть определены постановлением Правительства РФ, которое в настоящее время не принято.

Вместе с тем, в литературе ставится под сомнение необходимость управления рисками. «В связи с этим возникает вопрос: зачем называть систему «управления рисками», если совершенно очевидно, что речь здесь идет о системе противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности Российской Федерации, а равно ее (безопасности) обеспечению?» [17, с. 34]. С таким подходом нельзя согласиться, так как риски в настоящее время вступают перспективным объектом управленческого воздействия, и сфера экономической безопасности не должна быть исключением.

Полагаем, что осуществление управления рисками будет способствовать качественному обеспечению экономической безопасности. Подтверждение нашей позиции обнаруживается в действующем законодательстве, регулирующем экономические отношения. В частности, глава 50 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [18] посвящена управлению рисками. Нормативное правовое регулирование данного вопроса содержится и в других нормативных правовых актах.

Следует признать, что угрозы экономической безопасности на межгосударственном, общегосударственном, региональном, муниципальном и локальном уровнях и в дальнейшем будет отличаться динамикой. В этой связи требуется системный мониторинг угроз, что позволит выработать эффективные меры по их противодействию. Результативность такой деятельности во многом будет предопределена функционированием соответствующего механизма обеспечения экономической безопасности. Он должен включать в себя институциональную, технологическую и инструментальную составляющие [19, с. 31—33]. При этом существует необходимость в его корректировке с учетом имеющихся и потенциальных угроз.

Примечания

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дека-

бря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. II, ст. 212.

2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49, ст. 6887.

3. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военноморской деятельности на период до 2030 года: указ Президента РФ от 20 июля 2017 г. № 327 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 30, ст. 4655.

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

5. Афонцев С.А. Концептуальные основы анализа национальной и международной экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 231—234.

6. Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Экономическая безопасность в условиях перехода к шестому технологическому укладу: постановка проблемы // Безопасность бизнеса. 2017. № 6. С. 10—16.

7. Макарейко Н.В. Риски правового регулирования цифровой экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 148—154.

8. Спекторский Е.В. Философия и юриспруденция // Юридический вестник. М., 1913. Кн. II. С. 60—92.

9. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5—26.

10. Зорькин В.Д. *PROVIDENTIA* или о праве будущего в эпоху цифровизации // Государство и право. 2020. № 6. С. 7—19.

11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ч. I, ст. 2029.

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ч. I, ст. 2030.

13. Трошин Д.В. Подход к типологии и классификации угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2018. № 1. С. 18—24.

14. Саттарова Н.А. Виды угроз финансовой безопасности // Финансовое право. 2017. № 12. С. 3—4.

15. Кучеров И.И. Актуальные вопросы налогового правового регулирования сферы цифровой эконо-

мики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 167—175.

16. Баранов В.М. Национальная и международная экономическая безопасность как предмет междисциплинарных исследований и практик // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 228—230.

17. Горохова С.С. О системе управления рисками в сфере обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации // Современный юрист. 2018. № 1. С. 30—39.

18. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

19. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. 68 с.

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 no. 683. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 1, part II, art. 212. (In Russ.)

2. On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 no. 642. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 1, part II, art. 212. (In Russ.)

3. On the approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the field of naval activities for the period up to 2030: Presidential decree no. 327 dated July 20, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 30, art. 4655. (In Russ.)

4. On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period until 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 dated May 13, 2017. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)

5. Afontsev S.A. Conceptual framework for the analysis of national and international economic security. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2020, no. 3 (51), pp. 231—234. (In Russ.)

6. Selivanov A.I., Starovoitov V.G., Troshin D.V. Economic security in the transition to the sixth technological order: problem statement. *Business security*, 2017, no. 6, pp. 10—16. (In Russ.)

7. Makareiko N.V. Risks of legal regulation of the digital economy. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2019, no. 1 (45), pp. 148—154. (In Russ.)

8. Spektorsky E.V. Philosophy and jurisprudence. *Legal Bulletin*. Moscow, 1913. Book II. Pp. 60—92. (In Russ.)
9. Khabrieva T.Ya. Economic and legal analysis: a methodological approach. *Journal of Russian law*, 2010, no. 12, pp. 5—26. (In Russ.)
10. Zorkin V.D. PROVIDENIA or the law of the future in the era of digitalization. *State and Law*, 2020, no. 6, pp. 7—19. (In Russ.)
11. On amendments to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: federal law no. 99-FZ of April 1, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 14, part I, art. 2029. (In Russ.)
12. On amendments to the Criminal code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: federal law no. 100-FZ of April 1, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 14, part I, art. 2030. (In Russ.)
13. Troshin D.V. Approach to the typology and classification of threats and risks to the economic security of the Russian Federation. *Business security*, 2018, no. 1, pp. 18—24. (In Russ.)
14. Sattarova N.A. Types of threats to financial security. *Financial Law*, 2017, no. 12, pp. 3—4. (In Russ.)
15. Kuchеров I.I. Topical issues of tax and legal regulation of the digital economy. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2019, no. 4 (48), pp. 167—175. (In Russ.)
16. Baranov V.M. National and international economic security as a subject of interdisciplinary research and practice. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, 2020, no. 3 (51), pp. 228—230. (In Russ.)
17. Gorokhova S.S. On the risk management system in the field of ensuring economic security in the Russian Federation. *Modern lawyer*, 2018, no. 1, pp. 30—39. (In Russ.)
18. Customs code of the Eurasian Economic Union: application no. 1 to the Treaty on the Customs code of the Eurasian Economic Union. *Official website of the Eurasian Economic Union*. URL: <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017. (In Russ.)
19. Makareiko N.V. State coercion in the mechanism of ensuring economic security: theoretical and applied problems. Author's abstract... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 68 p. (In Russ.)